

Третий тур соревнований проводился по системе жеребьевки: перед началом участников разделили на несколько уровней в зависимости от их способностей, а затем распределили пары.

Большинство учеников, только недавно принятых в секту, находились на стадии тренировки, и лишь немногие достигли стадии возведения фундамента. Гуань Ловэй сейчас обладала силой среднего этапа возведения фундамента — достаточно, чтобы не привлекать к себе излишнего внимания, но и не настолько слабо, чтобы позволять кому-либо себя унижать.

Гуань Ловэй понимала, что в нынешних условиях она не сможет убить Му Юньцзэ, поэтому решила сначала внедриться в секту Линсяо. Она планировала выяснить, где держат пленных учеников из клана демонов, чтобы затем их освободить, а если удастся — прихватить с собой и цитру Ваншэнь.

На высокой трибуне, помимо наблюдающих за боем старейшин, собралось немало внутренних учеников.

Один из них заметил:

— Интересно, кому в этом году так не повезло, что пришлось выйти против старшего брата Ли Сю?

Другой подхватил:

— И не говори. Старший брат Ли Сю — настоящий безжалостный человек. С виду он мягче всех, но в бою наносит смертельные удары. Перед соревнованиями в тот год я купился на его внешность и в итоге был разгромлен в пух и прах.

— Это точно, — один из них дернул уголком рта. — Перед тем как сразиться со мной, он пообещал, что не причинит вреда. Но в финальном приеме, когда я чудом увернулся и обернулся, то увидел, что защитный барьер позади меня разлетелся в щепки.

— Мало того, если противник тоже мечник, это становится просто кошмаром.

При этих словах ученик невольно вздрогнул, явно сохранив неприятные воспоминания. Все, кто пострадал от рук этого так называемого старшего брата Ли Сю, сочувствовали друг другу. Впрочем, сочувствие сочувствием, а со злорадством наблюдать за новой жертвой — совсем другое дело.

Соперником, который достался Гуань Ловэй, как раз оказался мечник. Он был статен, с тонкими чертами лица и мягкими манерами. Перед началом поединка он обратился к девушке:

— Я Ли Сю. Не хочу причинять вам вред, но раз мы оба мечники, может, просто обменяемся

ударами?

Гуань Ловэй посмотрела на свой меч, который явно жаждал игры, и, хотя ей не хотелось признавать это, ответила:

— ...Хорошо.

Однако, когда начался бой и Лин Чэньянь вдруг изменилась в лице, словно другой человек, и с яростью обрушила свой меч на юношу, Гуань Ловэй поняла: всё это ложь, сплошная ложь! Этот мечник — волк в овечьей шкуре!

В то же время ученики на трибунах, дождавшись, когда Ли Сю начнет бой, уже приготовились злорадствовать, но вместо этого выпучили глаза и выдохнули:

— Обалдеть!

Подул ветер. Ученики на трибунах хлопали глазами, совершенно не понимая, что происходит: на арене два меча гонялись друг за другом, а их владельцы стояли как ни в чем не бывало.

— Эта сцена... выглядит как-то жутко.

Гуань Ловэй, держа в руке серебряный меч, прошептала с легкой досадой:

— Наигралась?

Будучи учениками внутренней секты, все они знали, что Ли Сю был одержим мечами, а его собственный клинок однажды случайно обрел сознание и духа меча. Судя по всему, меч девушки тоже пробудил в себе духа.

На арене дух меча Ли Сю, увидев перед собой серебряный клинок, пришел в ярость, запрыгал на месте, а затем, вырвавшись из-под контроля хозяина, бросился в погоню за Лин Чэньянь.

Ли Сю впервые за долгие годы столкнулся с подобным. Он замер, глядя на холодную девушку напротив, и озадаченно спросил:

— У вас... тоже меч с духом?

— Ого-го, ничего себе, разве так можно? — вытаращил глаза один из учеников.

Тем временем Лин Чэньянь, откатившись в объятия Гуань Ловэй, обмякла: она устала, дневная норма активности была превышена.

Причина была проста: в тот момент, когда Ли Сю нанес удар, Лин Чэньянь решительно выбрала стратегическое отступление. Зрители наблюдали, как меч Ли Сю гонялся за

серебряным клинком, беспорядочно рубя воздух, а тот каждый раз уворачивался под невероятными углами.

Возможно, из-за того, что взгляд Гуань Ловэй задел её самолюбие как меча, Лин Чэньян, прежде чем девушка успела отказать юноше, уцепилась за край её одежды. Она может, она справится, она вовсе не неженка!

Гуань Ловэй приподняла бровь, глядя на свой героический серебряный меч. В её глазах промелькнула улыбка — план сработал. Она приняла предложение юноши:

— Прошу, старший брат, наставляйте.

Гуань Ловэй едва заметно усмехнулась, не сказав, что её собственное поведение минуту назад тоже было довольно глупым.

На самом деле, Лин Чэньян решилась на это отчасти из-за провокации Гуань Ловэй, а отчасти потому, что юноша выглядел благородным и мягким — вряд ли он будет перегибать палку.

И все же, глядя на серебряный меч девушки, все вокруг погрузились в глубокие раздумья. В их представлении духи мечей были либо хаотичными, несмысленными младенцами, либо глубокими, отрешенными старцами. Но такого... такого характера они еще не встречали.

Взгляд Гуань Ловэй был очень красноречив. Лин Чэньян подумала: если бы рядом никого не было, Гуань Ловэй наверняка назвала бы её неженкой.

Ли Сю был в замешательстве. Он чувствовал гнев своего духа меча, но, глядя на эту комичную сцену, всё же покачал головой. Три удара прошли, пора было возвращать меч.

Длинный меч, призванный Ли Сю, вернулся в его руки, дрожа от ярости и обиды, словно жалуясь. Ли Сю беспомощно его успокаивал.

Поскольку поединок на арене выглядел слишком нелепо, он привлек внимание многих. Теперь, когда всё закончилось, люди гадали, как старейшины будут оценивать результаты. Ведь, как они видели, это было состязание не людей, а двух гоняющихся друг за другом мечей.

Старейшины на трибуне долго совещались, и наконец один из них, с наполовину обломанной бородой, вышел вперед и обратился к Гуань Ловэй:

— Твой меч пробудил духа?

Гуань Ловэй посмотрела на знакомую куцую бороду, с трудом сдержалась, чтобы не взглянуть на меч у себя в руках, и ответила:

— Именно так.

— Хорошо, — Даос Чэньсюй машинально потянулся погладить бороду, но, осознав что-то, помрачнел и убрал руку за спину. — В таком случае, не хочешь ли ты стать моей ученицей?

Гуань Ловэй едва заметно дрогнула. Она пришла в секту Линсяо только ради спасения демонических учеников, а теперь, по иронии судьбы, приглянулась Даосу Чэньсюю. Если она станет его ученицей, не окажется ли она в одном ряду с Му Юньцзэ?

Так добраться до него будет куда проще.

В отличие от других учеников, полных зависти и ревности, Гуань Ловэй осталась невозмутимой. Она взглянула на меч в своих руках и ответила старейшине:

— Ученица согласна.

Соревнования продолжались, но Гуань Ловэй, принятая Даосом Чэньсюем, отправилась вслед за новыми старшими братьями и сестрами на их пик. Юноши и девушки окружили её и её меч, без умолку щебеча.

— Младшая сестра Ло, твой меч такой забавный! Впервые за столько лет вижу, чтобы кто-то смог поставить старшего брата Ли Сю в тупик.

— И правда, младшая сестра Ло, ты просто невероятна!

— Младшая сестра, дай нам взглянуть на меч, мы только одним глазком, честное слово!

Гуань Ловэй хоть и была раздражена назойливостью учеников, не стала ничего предпринимать, лишь хранила холодное молчание.

Ли Сю, проявив участие, помог ей:

— Мечники относятся к своим клинкам как к женам, их не принято показывать кому попало. Вам лучше поменьше болтать, чтобы не напугать новую младшую сестру.

Ученики притихли. Гуань Ловэй перевела дыхание и посмотрела на свой меч. Фраза Ли Сю о том, что меч — это жена, напомнила ей о кое-чем. Очевидно, клинок в её руках тоже всё вспомнил.

Система в её голове насмешливо прокомментировала:

— Этот Ли Сю попал в самую точку. Хотя вряд ли он мог предположить, что найдется меч, который сам навязывается своему хозяину в мужа.

Лин Чэньянь:

— ...Без разницы, буду делать вид, что ничего не слышу.

Гуань Ловэй, глядя на то, как серебряный меч прикинулся ветошью, беззвучно усмехнулась. Но улыбка не успела дойти до глаз, как сменилась холодной насмешкой.

Ли Сю остановился и поклонился мужчине и женщине, стоявшим перед ними:

— Старший брат, старшая сестра.

Му Юньцзэ, стоявший у ворот, кивнул:

— Младший брат Ли Сю, почему ты вернулся так быстро?

Ли Сю не успел ответить, как ученики за его спиной расступились, открывая Гуань Ловэй:

— Старший брат, ты ушел рано и не видел, что сегодня творилось на арене...

Они наперебой начали рассказывать Му Юньцзэ о случившемся. Тот рассмеялся и, опустив взгляд на девушку, которая смогла укротить Ли Сю, мягко произнес:

— Значит, ты и есть наша новая младшая сестра?

Гуань Ловэй холодно смотрела на него, в её глазах мелькнул странный блеск, но она промолчала.

Ли Сю поспешил объяснить:

— Её зовут Ло Янь, учитель принял её только сегодня. У неё холодный нрав, она не любит много говорить, не принимай на свой счет.

Му Юньцзэ понимающе кивнул, решив, что она просто нервничает, и его голос стал еще ласковее:

— Не нужно нервничать, младшая сестра Ло. Теперь мы одна семья, если возникнут вопросы — обращайся к нам.

Сказав это, он перевел взгляд на её меч и с интересом добавил:

— У тебя довольно любопытный клинок. Можно взглянуть?

Му Юньцзэ всегда интересовался мечами с пробужденным духом, но они были редкостью, да и мало кто из мечников соглашался давать их в чужие руки. Впрочем... он был уверен в своем обаянии. Многие девушки в секте таяли от его мягкости. Если повезет... было бы идеально,

если бы она сама преподнесла ему этот меч.

Под взглядами всех присутствующих Гуань Ловэй уже собиралась холодно отказать, как вдруг увидела, что меч в её руках сам поплыл в сторону Му Юньцзэ.

Му Юньцзэ обрадовался, хотя внешне остался невозмутим. Он видел, что девушка хотела отказать, но меч сам полетел к нему — разве это не доказывает, что он приглянулся клинку больше, чем его хозяйка?

Так подумал он, и так же подумали остальные ученики. Лишь Гуань Ловэй напряглась, и её взгляд, устремленный на летящий меч, потемнел.

Кто-то не сдержал зависти:

— Истинный старший брат, рожденный с костями мечника, этот меч...

Он не успел договорить, как серебряный клинок, который должен был опуститься в руки Му Юньцзэ, вдруг сверкнул и неспешно вернулся к своей хозяйке.

А когда ученики взглянули на своего старшего брата, их глаза полезли из орбит: черт возьми, почему у него пропали штаны?!

От автора:

С этого дня в мире начала ходить легенда о Герое-Срезателе-Штанов.

Все (с круглыми от шока глазами): Спасибо тебе, Герой-Срезатель-Штанов.

Лин Чэньян: ...Не несите чепухи.

<http://bllate.org/book/20839/2100175>